

Реалии градостроительной практики: назревшие изменения в муниципалитетах

Интервью редакции журнала «Академический вестник УралНИИПроект» с директором института В. Г. Вениаминовым

**Вениаминов
Владимир
Геннадьевич**

главный редактор журнала,
директор филиала ФГБУ
«ЦНИИП Минстроя России»
УралНИИПроект,
Екатеринбург, Российская
Федерация

e-mail: mail@uniip.ru

Редакция журнала «Академический вестник УралНИИПроект»: Владимир Геннадьевич, не так давно вы стали директором института УралНИИПроект, до этого долгое время занимали должность главного архитектора Свердловской области. Сегодня мы хотим поговорить о связи научно-исследовательских институтов и градостроительных процессов в современной России. Что вы можете сказать о такой связи? Что, с вашей точки зрения, дает наука практическому градостроительству?

В. Г. Вениаминов:

Если осмысливать противоречия в российском практическом градостроительстве, которые пока не разрешены, то они во многом связаны с отсутствием понимания роли градостроительной деятельности на государственном уровне и на уровне некоторых пользователей. Представленные ниже направления комплексной работы — точки решения этих проблем.

Самое первоочередное и глобальное — это четкое определение позиции градостроительства в законодательстве, в культуре и обществе в целом. Необходима конкретизация субъектов градостроительства по их экономической состоятельности. Пока их никто не ранжирует, но на деле одни (и немногочисленные) экономически успешны, другие — депрессивны. И, по сути, это две разных градостроительных политики. Есть еще и третья — в тех городах, которые получают государственное финансирование в силу того, что имеют стратегическое значение.

Например, в Свердловской области 94 муниципалитета, и лишь малая их часть экономически самостоятельны. При решении градостроительных проблем остальные нуждаются в профессиональной «подпитке», специалистах. Государство выделило муниципалитеты как отдельный уровень власти, на который возложена градостроительная документация и решение градостроительных задач, но они не могут перейти на самообеспечение. А люди на должности главного архитектора, как показывает мой опыт работы с муниципалитетами Свердловской области, задерживаются в среднем не более пяти с половиной лет.

К тому же, на депрессивной территории планировочное прогнозирование почти невозможно. Такие субъекты не столько действуют, сколько выживают в условиях отсутствия централизованной градостроительной политики.

Разделение муниципалитетов по их экономическому положению и, соответственно, их планировочным и иным градостроительным возможностям остро необходимо, потому что позволит исправить перекосы.

Редакция: Уточните, пожалуйста, с чем связана неопределенность места градостроительства в государственной и социальной структуре.

В. Г. Вениаминов:

Дело в том, что в российском законодательстве до сих пор не разделены архитектура и градостроительство. Градостроительство отождествляют с архитектурой и включают в нее. Но это два разных типа проектирования, два разных вида деятельности. Первый имеет целью общегосударственные задачи — укрепление территории, ее целостность, сбалансированность расселения и т. д. Второй чаще проектирует для предприятий и частных лиц, ориентируется на частные интересы.

Редакция: Владимир Геннадьевич, вы говорите о нехватке квалифицированных кадров в муниципалитетах. Есть ли реалистичный выход из этой ситуации?

В. Г. Вениаминов:

Предлагаю новую — отдельную — специальность главного архитектора муниципалитета. Сегодня все главные архитекторы в муниципалитетах — самоучки, выходцы из прилегающих областей, таких как землеустройство, архитектура и т. д.

Редакция: Чем отличается модель обучения такого специалиста? Каковы ее обязательные составляющие?

В. Г. Вениаминов:

Вижу пять обязательных блоков знаний и навыков. Это понимание логики формирования планировочных структур, близкое к «классическому» градостроительному образованию. Далее, специальная юриспруденция, связанная с вопросами эксплуатации той или иной территории муниципалитета, знанием лесного, водного, земельного законодательства.

Еще одна часть — это прикладная градостроительная экономика, дающая понимание всей совокупности параметров, учитываемых при создании планировочных структур. Вопре-

ки практике 1990–2000-х гг., когда из городской ткани «вырывались» наиболее прибыльные территории и эксплуатировались без оглядки на окружение, современный специалист должен видеть макроэкономические и социальные последствия своих действий.

К этой, экономической, части вплотную примыкает прикладная социология, ведь любые действия с планировочными структурами должны быть понятны жителям, пользователям.

И, наконец, архитектурно-градостроительная составляющая, связанная с эстетизацией среды.

Редакция: Как бы вы сформулировали миссию подобной специальности?

В. Г. Вениаминов:

Роль главного архитектора муниципалитета состоит в формировании и реализации экономической и социально эффективной среды для людей. В материальном плане он

добивается того, что жители территории могут получать на ней средства к существованию, а в духовном — гордиться тем, что живут именно здесь. Если им понятны градостроительные процессы, они более ответственны, а территория благодаря этому — более устойчива.

Безусловно, создание новой специальности — не единственный механизм, нужен целый комплекс шагов, в частности, работа с мастер-планами и, я бы сказал, просветительская деятельность в области градостроительства. Об этом мы поговорим в следующем интервью.

Редакция: Спасибо за содержательную беседу, Владимир Геннадьевич. Успехов вам!

В. Г. Вениаминов:

Наш разговор проходит 30 августа, в преддверии нового учебного года. Видимо, он не случайно касается именно вопросов образования. Новые знания и подходы нужны всем. До следующей встречи!

Статья поступила в редакцию 17.09.2024.
Опубликована 30.09.2024.